

Непрезодённый

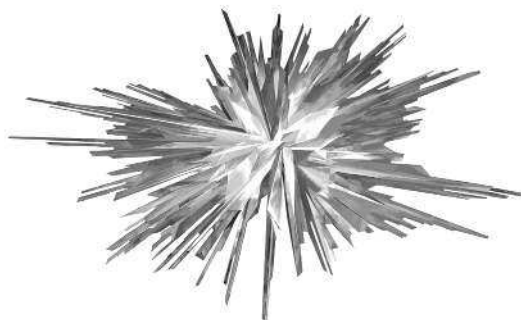
НОВЫЙ МИР
ВАДИМА ПАНОВА

Звезда Забвения

Спящая Каракатица

ВАДИМ ПАНОВ

Непревзойдённый
Звезда Забвения

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1–312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6–44
П16

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете художника *В. Аникина*

www.iris.house

Панов, Вадим Юрьевич.

П16 Непревзойдённые. Звезда Забвения / Вадим Панов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с.: ил.

ISBN 978–5–04–004704-8

Этот мир находится так далеко, что до него невозможно добраться. Дорогу в него легко позабыть, и тогда Самоцветный Ключ обратится в заурядное украшение.

Этот мир находится так близко, что к нему можно прикоснуться рукой, и часто мы, сами того не замечая, проходим через него. Дотрагиваемся до настоящего, живого Волшебства и улыбаемся. Потому что нам становится тепло и радостно. Потому что этот мир — Прелесть...

УДК 821.161.1–312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6–44

ISBN 978–5–04–004704-8

© Панов В. Ю., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Если вы внимательны к детям,
Это обязательно подмечали, как
порою ими овладевает глубокая, иног-
да необъяснимая задумчивость. Толь-
ко что они играли или рисовали,
смеялись или плескались в воде —
и вдруг, как по мановению волшебной
палочки, умолкли, обратив свой взор
куда-то вдаль.

Или в небо.

Или на вас... Но вас не видя.

И вы тоже умолкаете, потому что
не хотите мешать. Потому что
в этот самый миг ребёнок воспомина-
ет замечательную книгу; или важные
слова, которые он сказал или должен
сказать другу; или же уносится мы-
слями в далёкий-далёкий мир, о ко-
тором вы успели позабыть...

Пролог

*в котором любознательный читатель наслаждается
видом удивительного Кораллового Дворца и впервые встречается
с тем, с кем лучше не встречаться*

Он был прекрасен.

Он был великолепен.

Он был виден издалека, от самого горизонта бескрайней морской глади, и выглядел по-королевски величественно.

Перед теми, кто плыл по морю, Дворец являлся неспешно, с достоинством, позволяя вдоволь налюбоваться на узорные стены, голубые и розовые; на изящные башни, тонкие и высокие; на сплетение садов и садиков, переполненных пышными кустами и раскидистыми деревьями; на россыпь домов и домиков со светлыми окнами и острыми крышами; на дивный лабиринт узких улиц, горбатых мостов, поросших цветами прудов, небольших водопадов, одетых в гранит каналов и весёлых фонтанов.

Он был большим и красивым.

Коралловый Дворец Непревзойдённых. Великолепный в своём убранстве. Изысканный настолько, что им можно было любоваться бесконечно.

Восхитительный Дворец, о котором в Прелести слагали легенды, стоял на большом острове, привольно раскинувшись посреди тёплого океана. Главная башня, называемая Первой — у её подножия Непревзойдённые устраивали знаменитые карнавалы, — возвышалась на горе и резными зубцами упиралась в самые звёзды. Казалось, с её высоты можно разглядеть всю Землю: всю, всю, всю — каждый уголок.

А от башни, подобно прекрасному шёлковому платку, пёстрому, расшитому яркими нитями, спускался к морю сам Дворец, мягко и нежно укладывая камень в чистую воду... Нежно-зелёную у берега, где неглубокое дно покрывал белый песок, и невозможно синюю, как нарисованную, на глубине; чуть темнее у скал, чуть светлее на отмелях; играющую с покрытыми водорослями, рифами, сверкающую на солнце, меняющую цвет при появлении облаков, на закате, на рассвете, ночью... А ночью... Ночью в тот прекрасный океан налетало бесчисленное множество морских светлячков, затейливо играющих в чудесном лунном свете.

По ночам Непревзойдённые любили гулять по берегу, слушать шум прибоя, мочить в волнах ноги и улыбаться...

А ещё они любили плыть по лунной дорожке как можно дальше, словно стараясь добраться до того места, где она превращается в волшебную лестницу, ведущую высоко-высоко вверх, к облакам, и ещё выше, много выше облаков, выше зубцов Первой башни, к Луне и звёздам, к восхити-

тельному «Там», сидя на краю которого можно с доброй улыбкой смотреть и на Коралловый Дворец, и на удивительный остров, и на чарующее море, которое ночное светило раскрасило во все оттенки серебряного.

А чуть позже, когда Луна поднималась в зенит и по-хозяйски останавливалась над Дворцом, превращаясь то ли в его подружку, то ли в большой фонарь, Непревзойдённые возвращались домой и зажигали свет в каждом окне каждой башни. На улицах вспыхивали гирлянды разноцветных фонариков, подсвечивались бассейны и водопады, разлетались светлячки по кустам и деревьям, и могло показаться, что пришёл шумный праздник, но то был обычный вечер. Самый обычный, ибо Коралловый Дворец оставался прекрасным всегда.

Прекрасным настолько, что никто не мог его забыть, увидев хотя бы раз. Прекрасным настолько, что в него хотелось возвращаться снова и снова. Прекрасным настолько, что снился в самых радужных снах, но...

Но человек, который смотрел на Коралловый Дворец той ночью, наполнял своё сердце не радостью, а злом. Его раздражали разноцветные огоньки и облака светлячков над садами, шёпот в скверах, смех на улицах, игры на площадях, шум прибоя и водопадов. Чёрный человек, который смотрел на Дворец, бесился при мысли, что кому-то может быть хорошо.

И поклялся погубить всё, что называлось Прелестью...

Глава 1

*в которой Ириска и Полика узнают о прибытии цирка
«Четырёх Обезьян», а Хиша и Уди
хотят узнать, зачем он прибыл*

Сегодня праздник! Сегодня — радость! Сегодня будет волшебство!

Сегодня смех зальёт округу и все лягут спать с хорошим настроением! Потому что сегодня...

— Ура! — Пробежав через калитку, десятилетняя Ириска не удержалась и захлопала в ладоши, бурно выражая охвативший её восторг. — Ура! Ура! Ура!!

— Чему радуешься? — громко спросила Полика.

Сестра, к которой радостная Ириска примчалась рассказать о приближающемся Событии, сидела на террасе и сосредоточенно красила ногти. Сегодня Полика решила подарить каждому пальцу собственный цвет, разместила на столе не менее трёх десятков флакончиков с лаками и придирчиво выбирала из оттенков синего, зелёного, фиолетового, красного, жёлтого... Другими словами, из всех цветов и оттенков, что значились в её обширной коллекции. Занятие доставляло Полике истинное наслаждение,

и девочка оторвалась от него неохотно и даже поморщилась, услышав издаваемый Ириской шум, заодно подумав, что в их скучном дачном посёлке не могло случиться ничего, способного вызвать подобный восторг.

Лето было в самом разгаре — стоял июль, многие ребята разъехались, Полика сама считала дни до обещанной родителями поездки к морю, и потому радость сестры показалась беспричинной. Впрочем, Ириска была младше на целых четыре года и частенько радовалась тому, что «взрослая» пятнадцатилетняя Полика считала недостойным внимания или упоминания.

— Ура!

— Да что случилось?!

— Цирк! — Ириска подпрыгнула, рассмеялась и снова захлопала в ладоши. Её переполняли чувства. — Цирк!

— Что цирк?

— «Четырёх Обезьян»!

— Я его знаю, — подтвердила Полика, возвращаясь к ногтям. — И что?

— Цирк приехал!

— Куда?

— Сюда!

— Сюда?! — Старшая сестра так изумилась, что едва не покрасила мизинец чёрным лаком вместо тёмно-синего. — Джузеппе приехал сюда? Не может быть! Они не могут пройти в наш мир.

— Цирк остался в Прелести! Но он рядом! Прямо здесь!

— Где?

— Да за воротами! — выкрикнула Ириска, обрадованная тем, что сестра наконец-то ей поверила. — Цирк приехал, и будет представление! Прямо сейчас!

— Где?

— На «футболке».

Так называли большую поляну за оградой дачного посёлка, на которой стояли ворота и несколько скамеек для зрителей. «Футболка» была достаточно большой, чтобы на ней расположился цирк «Четырёх Обезьян», но что ему делать здесь, в провинции, даже по меркам мира людей, не говоря уж о Прелести? Зачем давать представление вдали от шумных городов и многочисленных зрителей? Никогда раньше бродячие цирки не заглядывали в такие вот медвежьи углы.

— Будет представление!

— Врёшь!

— Я слышала зазывал. — Ириска хотела обидеться на неверие, однако искренняя радость от появления циркачей помогла девочке сохранить хорошее настроение. — Они кричали, что будет представление.

— Но почему здесь?

— Может, Джузеппе решил устроить нам сюрприз?

— Ты с ним говорила?

— Ещё нет. — Ириска схватила велосипед и развернула его к калитке. — Поехали!

— Подожди! — И Полика принялась торопливо докрашивать ногти. Именно докрашивать, не особенно задумываясь, каким цветом покрывает тот или иной палец.

Полика заторопилась, потому что увидела, как заискрился Самоцветный Ключ — особый кулон, который она постоянно носила на шее, и окончательно убедилась, что сестра не лжёт: цирк действительно поблизости, и волшебный Самоцвет готов распахнуть двери, пропускающая девочек в Прелесть. В чудесный мир, расположенный совсем рядом и одновременно — необычайно далеко.

В мир магии и приключений.

— Кому ты сказала о цирке?

— Все уже знают!

— Где твой Ключ?

— В комнате оставила, — торопливо ответила Ириска. — Сбегать?

— Не будем терять время! — решила Полика, машинально дотронувшись до кулона. — Пройдём по моему Самоцвету. Так можно.

— Договорились!

Девчонки прыгнули на велосипеды и помчались к воротам посёлка.

Обе стройные, красивые, с большими глазами и светлыми, выгоревшими на солнце волосами: прямыми у Полики, кудрявыми у Ириски. Настолько соскучившиеся на лет-

ней даче, что без раздумий поспешили на звуки музыки, торопясь успеть к началу представления.

Поспешили, не зная, что впереди их ожидает невообразимо опасное приключение, уготованное чёрным человеком, ненавидящим великолепный Коралловый Дворец.

* * *

А тем временем в кустах, что окружали «футболку», едва не приключилась настоящая ссора...

— Осторожнее! — приглушённо вскрикнул барсук.

— Сам осторожнее! — огрызнулся страус.

— Ты мне на хвост наступил!

— А ты его не распускай!

— Думай, что говоришь.

— Зачем?

Несколько секунд барсук Уди изумлённо таращился на Хишу, пытаясь осознать последний ответ друга, после чего согласился:

— Действительно, зачем тебе думать?

— Ага.

— Это ведь так сложно.

Барсук надеялся, что на этом разговор закончится, однако Хиша всегда оставлял за собой последнее слово, и он довольно громко, но так, чтобы не услышали посторонние, заявил:

— Я буду думать, чтобы ты завидовал.

И подбоченился, поглядывая на барсука с горделивой улыбкой победителя, мол, что, съел? Уди же, который давным-давно привык к поведению друга, лишь вздохнул, как бы соглашаясь: да, съел, и тихо, но очень серьезно, спросил:

— Что мы тут делаем?

Однако услышан не был.

Убедившись, что оставил последнее слово за собой, то есть именно он одержал победу в споре, Хиша несколько секунд наслаждался позой чемпиона, затем придирчиво оглядел барсука так, словно встретил его впервые в жизни, и строго сообщил:

— Надо замаскироваться. Если циркачи тебя увидят, то сразу узнают.

— Меня узнают? — поперхнулся Уди. — Скорее уж тебя, страусятина лохматая.

— Страусы не бывают лохматыми, — поправил друга Хиша.

— А какими?

— Пернатыми.

— То-то я смотрю, ты страус неправильный: лохматый и в перьях.

— Я тебя сейчас сумкой стукну, — кротко пообещал не лохматый.

— Не надо сумкой, — попросил Уди. — Кто знает, чем это закончится?